

— Цзян-гэ, Чэнь-гэ, что вы имеете в виду? — Беспомощно произнес Цзи Хэю.

Хотя он и выиграл золотую медаль на национальных и международных соревнованиях, уровень юношеской группы не сравнится с уровнем взрослой. Можно сказать, Чэнь Яньчжи в два раза лучше него, и это не беспочвенная похвала.

— Не воспринимай серьезно, Сяо Хэю, — сказал с улыбкой Цзян Ицин, знакомый с ним гораздо ближе. — Не дави на себя, Яньчжи здесь, чтобы смиренно попросить совета, он хочет сказать, что желает достичь вершин артистизма, а ты в этом эксперт.

Слова Цзян Ицина воспринимаются как преувеличение, однако в них есть капельку смысла. В сборной Китая Цзи Хэю действительно считается номер один по программным результатам.

На самом деле, художественная составляющая программ Цзи Хэю даже на международном уровне находится на вершине, но, в конце концов, он еще юн, и судьи поспеют на высокий балл, как во взрослой категории. А из-за азиатских черт лица и вовсе будет подавлен.

— Да, Сяо Хэю, не беспокойся, — Чэнь Яньчжи тоже одарил его улыбкой. — Перед приездом сюда Ицин несколько раз упоминал мне о моей судьбе и просьбе наставничества. Мой дядя тренер Чэнь тоже согласился на это. Можешь тыкать в меня пальцем, иначе с моим-то уровнем, попав на чемпионат, не исчерпаю ли я репутацию всех китайцев?

Будучи вторым старшим во взрослой группе сборной и племянником главного тренера Чэнь Чансина, Чэнь Яньчжи не обладал особой аурой, однако был знаком с Цзян Ицином и любил шутить.

— Чэнь-гэ слишком скромн, — беспомощно сказал Цзи Хэю. — Я еще не достиг такого возмутительного результата, такого рода вещи иллюзорны, и на самом деле у меня нет особого опыта, но думаю, Чэнь-гэ можно попробовать.

— Ну, я же говорил, — Чэнь Яньчжи выжидающе приподнял брови.

— Ммм, думаю, выразительность можно разделить на два подуровня: первый — тело, второй — растяжка конечностей, плавность движений и красота танца. Все это индивидуально и требует оттачивания; второй подуровень — одухотворенность, а также то, как лучше объединить элементы репертуара с атмосферой и ритмом, дабы достичь естественности и яркости, — размышлял Цзи Хэю. — Это занимает много времени, однако всего пару упражнений смогут изменить ситуацию, конечно, придется напрягаться больше.

После Цзи Хэю познакомил младшего Чэнь с методами театральной школы, которыми он пользовался.

— Итак, мне нужно попытаться забыть о своей личности и опираться на психологию персонажа репертуара, чтобы показать особенное выступление? — Заключил Чэнь Яньчжи. — Это значит, что я корректирую свои движения в соответствии с ритмом и изменениями атмосферы, и беру на себя инициативу, демонстрируя культурные особенности и эмоциональность?

Хотя это казалось Цзи Хэю абстрактным, к счастью, Чэнь Яньчжи не новичок, и понял, что он имел в виду.

— Да, именно так, — кивнул Цзи Хэю. — Хотя этот метод незначительно улучшает художественную окраску программы, может быть очень эффективным в плане меньших усилий, и сделает исполнение более естественным.

— Хорошо, я постараюсь. Большое спасибо, Сяо Хэю, — Чэнь Яньчжи вошел в wb, жестом попросил Цзи Хэю отсканировать код и добавить его. — Ты можешь найти меня, если возникнут какие-либо трудности в будущем.

— Значит, ты здесь, чтобы подготовиться к выступлению? Неудивительно, что ты так эмоционально двигаешься, — задумчиво пробормотал Цзян Ицин. — Спасибо, Сяо Хэю, я научился новому трюку.

— Цзян-гэ, не смейся надо мной, — сказал Цзи Хэю, не зная плакать или смеяться. — Разве я достоин таких похвал?

— Ладно, перестань скромничать, — сказал Цзян Ицин с улыбкой. — Сяо Хэю, как тебе вдруг в голову пришла идея основать благотворительный фонд? В течение двух дней китайского Нового года в интернете гуляло множество разговоров. Приятно слышать столько приятных слов.

— У меня давно возникла эта идея, — объяснил Цзи Хэю. — Я создал благотворительный фонд не для того, чтобы завоевать положительную репутацию, а для того чтобы помочь большому количеству людей. Нет необходимости в таком ажиотаже.

— Ты действительно добродушен... Никогда не видел человека лучше тебя в нашем кругу. Неудивительно, что ты так популярен, но тебе следует быть осторожным, не все мыслят так. Другие могут заставить тебя страдать, — Цзян Ицин взъерошил его волосы на макушке и улыбнулся еще шире.

— Я не ребенок, спасибо, Цзян-гэ, — произнес Цзи Хэю. — Я хорошо отношусь к другим, потому что они столь добры ко мне.

После окончания тестирования, после неоднократных просьбы Цзи Хэю, Чэнь Чансин и Ло Вэньсюань, наконец, отпустили его и позволили отработку четверного сальхова. Поэтому Цзи Хэю переключился на изучение дополнительных прыжков к новому сезону.

В спортивном зале Цзи Хэю выполнял комплекс упражнений для четверного сальхова. Его ноги сложились в восьмерку, левая стопа оторвалась от земли, сильно оттолкнувшись и оказавшись в воздухе, выполнил четыре оборота. Затем Цзи Хэю встал, упершись руками в пол, и потрогал онемевшие колени, боясь очередного синяка.

В процессе отработки нового прыжка травмы, безусловно, неизбежны, и Цзи Хэю хорошо это принимал, в отличие от Ло Вэньсюаня, желающего остановить его «воображаемую» практику. На самом деле, как спортсмен, Ло Вэньсюань все прекрасно понимает, но кожа парня слишком белая, и от небрежного прикосновения оставались синяки, особенно ужасно выглядящие на стройной фигуре, которая немного выросла и стала невероятно худой, что огорчало тренера.

Чем выше прыжок, тем сильнее ранение при падении. Это неизбежно, но практикуемый юношей четверной сальхов всегда был требователен и стремителен, учитывались дистанция и высота, поэтому следовало быть аккуратнее. Однако самому Цзи Хэю нравилось это, он чувствовал, что после неоднократных неудач четче понимал ось тела.

До чемпионата осталось меньше месяца, и его первоначальный план отшлифовать четверной сальхов и риттбергер до чемпионата невыполним, но он продолжал двигать к поставленной задаче.

Новый рацион, разработанный диетологом Сун Мянем, действительно позволял ему лучше и эффективнее усваивать белок. Хотя окружность ног значительно не увеличилась, его вес перестал падать, и Цзи Хэю мог ощутить, как мышцы твердеют, хоть и незначительно, щипать становится труднее. После всего, он выглядел не кричаще худым, как раньше, по крайней мере, он считает, что в нынешнем состоянии отработать два четверных не такая уж большая проблема.

Однако, в отличие от неожиданно гладкого прохождения плана на наращивание мышц и тренировки прыжков, гибкость, которой он всегда гордился, затормозилась.

С помощью своей гибкости он воссоздавал округлую каплю воды, бильман стал немного легче в выполнении, чем ранее. В этой позе связки и мышцы не ощущали сильного напряжения, но гибкость полубильмана все также далека от обычного бильмана.

Цзи Хэю склонился к стене и запрокинул ногу. Он способен запрокинуть ногу выше головы своими силами, когда схватывал икру во время вращения или пытался выпрямить ногу, не выходило.

Цзи Хэю усердно трудился над выпрямлением правой ноги, стараясь сделать плавную и красивую дугу с выступающими вперед животом и талией, вытянул руки высоко сзади, в попытке дотянуться до икры. Ло Вэньсюань протянул руку, чтобы надавить, и Цзи Хэю схватился за икру и медленно выпрямил свободную ногу.

Со временем связки охватила разрывающая боль, и у Цзи Хэю на лбу выступило несколько капель холодного пота, но он все еще был в состоянии вынести это. Цзи Хэю чувствовал, что

поясные и брюшные связки стали оковами, будто преодолев их, он сможет достичь идеального полубильмана!

Холодный пот выступал все больше и больше, и чем сильнее тек, тем больнее становилось. Это стимулировало нервы и отдавалось в мозгу пустотой. Держись, держись...

Бессознательно Цзи Хэю задержал дыхание. На самом деле, вопрос времени, когда он разрушит эти оковы.

Сильнейшая боль взбудоражила разум, но он, казалось, не осознавал этого. Цзи Хэю стиснул зубы, и руки, державшие икры, внезапно потянулись вперед и вверх, выпрямляя ногу и вызывая искры в глазах!

Со стороны видно, юноша согнулся, словно лошадь, сохраняя вертикальную прямую позу, параллельную полу. Чтобы сохранить равновесие, талия и живот наклонены вперед, образуя полукруг.

Положение, за гранью человеческих возможностей, которое не дано обычным людям, не заставляло задуматься, как Цзи Хэю справляется.

Неизвестно, иллюзия ли, но Ло Вэньсюань услышал резкий треск костей и суставов. Ему невыносимо видеть, как его чадо проходит через несчастья. Ведь полубильман безумно болезненный и невыносимый.

Но Цзи Хэю вдруг достиг предела, и, будучи тренером, как он мог наблюдать за этим? Ло Вэньсюань уставился на парня в позе полубильман, чьи руки бессознательно слегка сжались в кулаки.

Лицо парня было бледным, а губы бескровными из-за его прикусываний, и в прокушенной губе виднелась бусинка, из которой текла струйка ярко-красной крови. На лбу выступили мелкие и густые капли, и они стекали в вырез по линии привлекательного подбородка, делая шею и ключицы еще соблазнительнее. Хотя лицо выглядело ужасно, а дыхание было рваным, его нога оставалась прямой, точно бамбук, придерживающий спину.

Хрупкий, но красивый. Гибкий и сильный. Полубильман, как наилучший пример смеси жесткости и мягкости, наиболее ярко интерпретировался в подростковом возрасте.

Может быть это и полубильман на ровной площадке, без всяких вращений, это уже не бильман. Цзи Хэю не в силах выполнить это самостоятельно, но он держит икру и прямо стоит. Привлекательные движения по-прежнему необычайно далеки от полубильмана выдающихся женщин-одиночек на соревнованиях.

Но Ло Вэньсюань предчувствует, что полубильман Цзи Хэю красивее, чем у кого-либо еще. Это

теплое, животворящее действо. И именно пот и боль придают этому действию неповторимый смысл.

Уголки глаз Ло Вэньсюаня потеплели, и он протянул руку и коснулся горячих капель.

Чрезвычайно болезненная поза вынудила дыхание Цзи Хэю замедлиться или даже остановиться, будто разум парализовало и внимание от боли в мышцах и связках покинуло его. Мозг превратился в кашу, Цзи Хэю стиснул зубы и упорствовал, надеясь глубже запечатлеть это чувство в мышцах в надежде пройти неприятный, но и самый важный этап, дабы лучше приспособиться к пыткам.

Цзи Хэю знал, что из-за ограничений строения мужчин боль неизбежна при выполнении. Однако если он сможет самостоятельно завершить начало и постепенно уменьшить боль, пока окончательно не адаптируется, он сможет вывести полубильман на мировую арену. Остается лишь продолжать тренировки и развивать гибкость.

Эта цель не кажется сложной, но растяжка перестала помогать, и здесь возникнут проблемы. Тренировки на гибкость в прошлом дали хороший эффект, позволив легче выполнять бильман, вращение пончик и ходьбу в наклоне, в то же время играя и иную роль.

Нетрудно осознать, ведь пластичность мышц и связок становится выше, выполнение тех же упражнений становится легче, а результат получать — сложнее. Стоя ровно на поверхности, Цзи Хэю запрокидывал ногу на самый верх, выше некуда, напрягал талию, держась за лодыжку обеими руками, ставил ноги, прижатые к перилам, постепенно набирая высоту от талии до плеч и выше, и все расслабленнее и расслабленнее это выходило. Если захочется совершенствоваться дальше, придется столкнуться с неизбежным замедлением прогресса.

После долгих раздумий в облаках, Цзи Хэю не выдержал и медленно опустил ногу. Боль, будто от разрыва связок, была настолько резкой, что, расслабившись, он пошатнулся, но был удержан быстрым Ло Вэньсюанем.

— Сяо Хэю, ты хорошо себя чувствуешь? — Ло Вэньсюань вздохнул, достал из кармана платок и осторожно вытер пот со лба Цзи Хэю.

Молодой человек вероятно, испытывал невероятный дискомфорт, на лице отразилось редкое для него отрешенное выражение, пара нежных и красивых персиковых глаза затуманилась, и он смотрел расфокусированным взглядом вперед.

— К счастью, я вынес это, но все еще далек... — Спустя долго время он отреагировал и монотонно произнес. Цзи Хэю вздохнул, прогнал остаточное головокружение и с трудом проговорил. — Я не могу самостоятельно вытянуться на полубильмане, двигаюсь недостаточно быстро, да и вращения не пробовал...

Ло Вэньсюань мгновенно мягко обнял его.

— Ты достаточно хорошо поработал, Сяо Хэю, — тупо повторил старший Ло. — Хорошо поработал.

С необычайным упорством и настойчивостью, а также непосильной для обычных людей решимостью победить шестнадцатилетний юноша следовал ясным и твердым помыслам, с нежностью и изыском, чистотой и безупречной преданностью спорту.

Молодой человек храбро и бесстрашно шел в одиночку по собственному пути. Он никогда не боялся ни ветра, ни дождя, и всем сердцем нес радугу другим. Он достаточно преуспел.

— Вэньсюань-гэ? — Цзи Хэю моргнул, а затеи обнял старшего, внезапно впавшего в меланхолию, и произнес со стыдом. — Нет, я сделал недостаточно.

— Хм, давай не будем говорить так, — Ло Вэньсюань со всей нежностью погладил Цзи Хэю по лбу. — Что ты хочешь, сбавить обороты? Продолжить?

— Сейчас в норме, спасибо, Вэньсюань-гэ, — Цзи Хэю кивнул, вернулся к краю тренажера и начал комплексную растяжку.

Метод не оказывал особого влияние, и Цзи Хэю считал его временным. Все, что ему нужно, это время на доработку. Хотя скорость тренировок замедлилась, пока он продолжал ненавязчиво двигаться вперед, оставался в хорошей форме.

Под конец тренировки в тот день госпожа Джоанна, наконец, пришла на базу, готовая сшить новые костюмы для сезона. Джоанна уже ознакомилась с содержанием и стилем двух репертуаров, и у нее есть представление о цвете и узорах, но некоторые детали все еще требуют обсуждения.

— Ю! Так давно не виделись! — Госпожа Джоанна, как истинный европеец, взяла на себя инициативу и крепко обняла Цзи Хэю, только подойдя. — Так давно не видела тебя, ты стал еще красивее и стал больше напоминать ангела!

— Прошло столько времени, а госпожа Джоанна все еще молода и прекрасна, — Цзи Хэю слегка покраснел от прямолинейности и смущенно поздоровался с ней.

— Какие сладкие речи! — Джоанна радостно произнесла. — Ю, дитя мое, твой английский лучше, чем у всех спортсменов, с которыми я работала!

— Не сладкие речи, а твердое сердце, госпожа Джоанна, вы знаете, годы никогда не одолеют красоту, — сказал Цзи Хэю с улыбкой на губах. — Пожалуйста, проходите ко мне в гостиную.

В отличие от других спортсменов, использующих гостиную как место отдыха и где можно расслабиться, Цзи Хэю следил за чистотой гостиной: пол безупречно вымыт, а кожа песочного

оттенка выглядит совершенно новой, без складок. На журнальном столике стоит поднос с фруктами и заварочный чайник, а в стороне даже книжный шкаф с учебными материалами.

— Ю, здесь так прибрано, чувствую себя, как дома! — Джоанна удивилась. — Я бывала в разных комнатах отдыха, и здесь чище и комфортнее!

— Это мой второй день, — сказал Цзи Хэю, не опровергая. — Вот почему здесь царит порядок.

Цзи Хэю дни напролет просиживает на тренировочной площадке и в гостиной, возвращаясь домой только ночью, чтобы поспать. Он «одиночка» и рассматривает гостиную как еще один дом, что неудивительно.

— Ты стал намного выше, — вздохнула Джоанна. — Пропорции тела выглядят привлекательнее. Ю, Бог, должно быть, был очень внимателен, когда создавал тебя.

— Но это повлияет на силу? — Затем Джоанна повернулась и обеспокоенно спросила.

Как известный дизайнер костюмов для фигуристов, госпожа Джоанна хорошо знает: очень много выдающихся молодых спортсменов лишились сил и канули в лету именно в подростковом возрасте. Как только эти многообещающие спортсмены начинают расти, их уровень на международных соревнованиях падает, и они замолкают, не говоря уже о таланте, таком как Цзи Хэю, неожиданно привлекшего внимание мира. На ее взгляд, если в критический момент роста популярности это повлияет на выступления, ущерб карьере будет фатальным.

— Спасибо за заботу, госпожа Джоанна, — у Цзи Хэю нет намерений отнекиваться от ее заботы, и его губы растянулись в дугу. — Я сделаю все возможное, чтобы не опозорить коньки и костюм своим видом. Не позволю пачкать грязью ваш имидж.

Когда он говорил, глаза светились уверенностью, улыбка на губах наполнилась нежностью и ослепительностью, и даже неглубокая грушевидная дуга казалась соблазнительной и манящей.

Джоанна ощутила облегчение. Похоже, Цзи Хэю очень уверен в себе, не потому ли, период роста не оказал на него большого влияния? Однако Джоанна как бы между прочим подумала и оставила этот вопрос позади. Она всего лишь дизайнер костюмов, и не ей заботиться о многообещающих юниорах.

— Ю, кажется, не терпится познакомиться с новыми костюмчиками! — Джоанна улыбнулась. — Тогда приступим, раздевайся, как в прошлый раз, выброси переживания, Ю.

— Конечно, — Цзи Хэю кивнул. — Кхм, но не могли бы вы, пожалуйста, сначала отвернуться?

Джоанна добродушно рассмеялась и отвернулась, как того хотел юноша. Уши Цзи Хэю слегка

запылала, когда он услышал смех, но консервативность азиатов в плане снятия одежды на глазах у других не позволяла ему быть прямолинейным.

Цзи Хэю задернул шторку, включил свет и снял тренировочную форму, обнажив подтянутое и пленительное молодое тело.

— Кхм, я все, госпожа Джоанна, — Цзи Хэю не заставил ее долго ждать.

Услышав, Джоанна обернулась. Молодой человек перед ней стал выше с прошлого раза, и в глаза тут же бросались талия, тонкие длинные ноги и ослепительно светлая кожа, но при этом прекрасную картину портили синяки — следы от долгих тренировок. Неудивительно, что выступления получают замечательными, плата за это — падения снова и снова.

Черты лица Цзи Хэю изначально были утонченными и аристократичными, делая его похожим на девушку. Неопределенные черты двух полов, принадлежащие подростку, постепенно исчезли, и появились мужественные линии. Хотя лицо стало более привлекательным, это не вводило людей в заблуждение насчет его принадлежности. Цзи Хэю ощущал смещение, и на лице появился легкий слой румянца, делавший родинку-слезку в уголке глаза ослепительнее.

В огромном зеркале от пола до потолка в полный рост отражалась стройная и прямая шея парня, похожего на элегантного и благородного белого лебедя с высоко поднятой головой. После длительных тренировок на суше и земле днем и ночью едва заметный холодок, казалось, запечатлелся на невинном теле.

Цзи Хэю очень силен, и из-за низкого процента жира в организме отчетливо виднелись шесть брюшных кубиков пресса. Они не столь велики, как у мужчин, занимающихся спортом много лет, а слегка вырисовывались, что присуще молодым людям. Изгиб тела не делает его дородным, этого недостаточно, чтобы поддержать тонкое, стройное тело во всевозможных движениях.

Из-за роста талия молодого человека стала тоньше. Даже Джоанна, лишь поверхностная знакомая с китайской культурой, не могла не вспомнить правильные слова: Не теряй самообладание от красоты и нежности, — которые отдавались в ее голове... особенно поясничные косточки. Но, поскольку подросток стал стройнее и заметнее, люди не могли не задуматься, насколько чарующим и ветреным он станет, когда тонкая струйка пота потечет по телу из-за напряжения во время упражнений.

Джоанна вынужденно вновь вздохнула. Ему еще шестнадцать. На этот раз выбор пал на энергичную, милую кошку и элегантного, благородного белого лебедя, и она определенно не прочь бы добавить вырезы на талии, дабы показать красоту всем!

Ниже виднелись накаченные бедра, но из-за ношения защитного снаряжения на коленях появились следы. Хотя для мужских костюмов нельзя сделать что-то типа леггинсов, даже в штанах широко кроя, боюсь, трудно полностью скрыть мышцы.

Набор мышечной массы был наконец-то достигнут, давая плоды: ноги больше не имели обтекаемую форму, можно разглядеть нечеткие линии мышц, одновременно скрывающих в себе хрупкость и силу. Из-за роста увеличилась длина ног, и его фигура в костюме выглядела сногшибательно.

Руки демонстрировали насколько сильнее он стал по сравнению с прошлым разом. Тонкие косточки запястья соединялись с белыми и красивыми пальцами, тонкие кончики пальцев были нежными, словно белоснежный нефрит, слегка розоватыми. Когда пальцы сжимали коньки, можно уловить, как сильно бьются сердца людей.

— Ты прекрасен, Ю, — Джоанна вновь выдохнула. — Ты самое великолепное творение Бога, прекраснее всякого божества. Неудивительно, что Крис сказал мне, что Бог дал ему вдохновение, теперь я понимаю.

— Большое спасибо за комплимент, — Цзи Хэю тихо смущенно кашлянул. Так мы приступим?

— Что ж, давай начнем, — Джоанна достала ленту из своей сумки, начала делать замеры и записывать окружности тела.

— Я вижу так, в «Кошке» ты изображаешь милого белого персидского кота, а в «Чисто-белый» — благородного белого лебедя, но в двух темах используется белый цвет, что-то типо повторения, — произнесла Джоанна, измеряя и спрашивая мнение Цзи Хэю. — Ю, у тебя есть идеи?

Мягкая измерительная лента терлась о него, вызывая зуд.

— Думаю, лучше оформить для «Кошки» костюм в темной гамме? Не обязательно, чтобы милая и симпатичная кошка была белой, если она черная, мир ошибочно считает ее зловещей, хотя у нее мягкое и доброе сердце, как и у любой другой, внешне она холодна. Контраст может выглядеть интересно. В «Кошке» черная кошка, которую не любит мир, впервые она осмелилась выразить мягкость и энтузиазм. Интерпретация и переосмысление, возможно, наведут людей на размышления, — Цзи Хэю заставил себя не обращать внимание на ленту и ответил.

— В твоих словах есть смысл! Ю, ты просто гений, почему я не додумалась! — Джоанна обдумала его предложение, и глаза загорелись. — Нет-нет, не думала, что Крис такой хореограф! С этими изменениями замысел репертуара станет более глубоким и серьезным!

— Я только подумывал о такой возможности. Я репетировал оригинальную версию, а появившаяся идея — всего лишь мысль. Чемпионат меньше чем через месяц, и не знаю, успею ли.

— Ты справишься, Ю, справишься! — Джоанна не скрывала свою симпатию к нему и тепло подбадривала. — Ты самый талантливый спортсмен, которого я видела!

После снятия мерок Цзи Хэю оделся и искренне поклонился Джоанне.

— Большое вам спасибо, госпожа Джоанна.

— Не за что. Для дизайнера, пока он может создавать красивые вещи, все хорошо, — Джоанна улыбнулась от уха до уха. — Тогда, Ю, жду хороших новостей на чемпионате мира. Понадоблюсь для сотрудничества — пиши, буду очень рада помочь тебе, ангелочек.

Прошло две недели, как Цзи Хэю получил два комплекта костюмов. Скоро начнется национальный чемпионат, а спортсмены сборной вот-вот отправятся в город Н.

Поколебавшись, Цзи Хэю все же написал Сюй Няню, однокласснику, который говорил, что хочет организованно с классом прийти на соревнование.

«Скоро я поеду выступать в город Н. Если поедите смотреть, свяжитесь со мной, если возникнут какие-либо вопросы. Хотя я, возможно, не смогу встретиться с вами тотчас же, чуть позже».

Одноклассники другие, они по-прежнему учатся. Не у всех есть возможность посмотреть соревнование, и Цзи Хэю поможет, чем сможет.

Сюй Нянь быстро ответил.

[Хахахаха, ждал, когда ты это скажешь! Не говори как учитель, не волнуйся, мы почти взрослые и сами можем о себе позаботиться, мы придем поболеть, не теряй лицо нашей школы!]

Цзи Хэю, увидев сообщение, неохотно подпер рукой лоб.

После заселения в отель Цзи Хэю отправился на каток, чтобы как можно скорее привыкнуть к здешнему ледяному покрытию. Национальный чемпионат — это соревнования в масштабах страны. В список участников входят не только спортсмены из сборной и различных провинциальных команд, но и непрофессионалы. Можно сказать, это крупное событие для фигурного катания Китая.

Когда Цзи Хэю надел коньки и прибыл на каток, на льду было уже много людей, но при виде него они молчали, а затем разгоряченно дискуссировали. Это доказывало, что Цзи Хэю входит в число популярных фигуристов

К счастью, обсуждение осталось обсуждением, никто не бросился к нему, как фанат. Цзи Хэю не выдержал всеобщего внимания, вышел на каток и начал медленно разминаться и скользить.

— Хэю, это действительно ты, — знакомый голос прозвучал в его ушах.

Цзи Хэю посмотрел на источник звук и быстро вытащил его имя из коробки воспоминаний. Он был его товарищем по команде в провинции S, когда Сюй И изолировал или даже пытался подставить его, Чэнь Лянь единственный, у кого сложились с ним хорошие отношения. В то время, чтобы избежать подозрений, Цзи Хэю не мог завязать с ним глубокую дружбу, но сейчас все можно исправить.

— Чэнь Лянь, — Цзи Хэю кивнул ему в ответ, — прошло много времени.

Взгляд, смотревшего на него Чэнь Ляня, был сложным. В то время он знал, насколько он силен и талантлив, но не ожидал, что настолько. Он уже выиграл гран-при.

— Сожалею о случившемся с Сюй И, — настойчиво произнес Чэнь Лянь. — Хэю, ты потрясный.

— Это не имеет к тебе никакого отношения, не беспокойся. Увидимся на чемпионате, жду тебя в сборной, — Цзи Хэю улыбнулся и покачал головой.

Затем он ускользнул, оставив Чэнь Ляня в оцепенении... он очень мягкий человек.

Столкновение с Чэнь Лянем быстро забылось. В то время он сосредоточился на ощущениях на льду и выполнял несколько подходов простых вращений и скольжений. Примерно приспособившись к толщине и гладкости поверхности, он приступил к прыжкам. Поскольку на льду людей очень много, Цзи Хэю не практиковал более сложную комбинацию из четверного и тройного тулупа, а попробовал несколько тройных прыжков. Он считается лучшим в выполнении тройных прыжков.

Вечером Цзи Хэю прошел предматчевую лотерею. Все участники ходили с мрачными лицами, а Цзи Хэю привык к неудачам. В общей сложности среди восьми групп Цзи Хэю попадает во вторую группу, что довольно рано. Но, к счастью, даже с невыгодной позицией в короткой программе, для него не проблема выступить отлично.

В ту ночь Цзи Хэю опубликовал на wb.

@Цзи Хэю: Будь у тебя черный кот, что бы ты ему сказал? Утром 22-го вместе с черным котом я буду ждать вас на катке [прямая ссылка]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326958>